
ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Урсул А. Д.

д. ф. н., профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор Центра глобальных исследований и профессор факультета
глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова

E-mail: ursul-ad@mail.ru

Исследуется проблема формирования глобального управления в контексте предполагаемой эволюции глобальных процессов, перспектив выживания человечества и сохранения биосферы. Выражается мнение, что не только глобальным исследованиям, но и всей науке в целом необходимо будет усилить внимание к изучению нового нарождающегося в наше время глобального феномена – устойчивого развития. Подчеркивается, что глобализация, транслируя универсалии и устанавливая различные связи в социуме, на этапе перехода к устойчивому развитию также нуждается в использовании механизмов глобального управления. И хотя глобальное управление необходимо не только для реализации стратегии устойчивого развития, все же его основная ориентация и функция будут связаны с эволюционным движением к глобальной устойчивости.

Ключевые слова: эволюционная глобалистика, глобализация, глобалистика, глобальное развитие, глобальное управление, глобальные проблемы, глобальное знание, глобальные процессы, глобальные исследования, устойчивое развитие.

We study the problem of the formation of global governance in the context of the alleged evolution of global processes, the prospects of survival of humanity and the biosphere preservation. The view is expressed that not only global studies but science as a whole will need to pay more attention to the study of a new global phenomenon emerging at present – sustainable development. It is emphasized that globalization, transmitting universalities and establishing various relations in society, at the stage of transition to sustainable development also needs to use the mechanisms of global governance. And while global governance is necessary not only to implement the strategy of sustainable development, yet its basic orientation and the function will be associated with the evolutionary movement toward global sustainability.

Keywords: Evolutionary Globalistics, globalization, Globalistics, global development, global governance, global issues, global knowledge, global processes, Global Studies, sustainable development.

Становление глобального управления как эволюционная необходимость

Глубинная причина усиления интереса к проблеме глобального управления заключается в необходимости кардинального изменения течения глобальных

Век глобализации 1/2014 16–27

процессов (особенно глобализации), в которых нарастают негативные тенденции и последствия, вызывая дальнейшее обострение глобальных проблем. В глобальных проблемах концентрируются в основном негативные последствия как глобализации, так и предшествующего мирового развития и обостряются противоречия, которые угрожают общемировыми катастрофическими последствиями. Человечеству уже в ближайшей перспективе необходимо предпринять скоординированные действия по выходу из того или иного глобального кризиса, порожденного глобальными проблемами и мировыми процессами негативного характера. Деградационно-регрессивные последствия стихийного развертывания глобальных процессов и проблем требуют их изменения с целью поворота вектора глобального развития на траекторию прогрессивного развития (или, как выяснилось немногим более двух десятилетий тому назад, на траекторию устойчивого развития как нового типа развития, которое может сохранить цивилизацию и биосферу).

Для наиболее адекватного видения и оптимального решения такого рода проблем потребовалось ввести в глобалистику эволюционный подход, тем самым можно констатировать факт появления нового направления глобальных исследований – эволюционной глобалистики [Ильин, Урсул 2009]. Причем предложенный эволюционный подход к изучению глобальных процессов в дальнейшем получил существенное развитие [Они же 2013]. Эволюционное видение глобальных процессов – это естественный шаг в их познании, и такой подход помогает в более эффективном их использовании в становлении глобальной деятельности, особенно глобального управления. Становится едва ли не очевидным, что в центр внимания глобальных исследований постепенно выходят такие понятия, как глобальное развитие и глобальное управление.

Поскольку стихийная эволюция глобальных процессов ведет к усилению негативных последствий и даже угрожает катастрофами, то появилась идея: некоторые из этих процессов, зависящих от антропогенной деятельности, постепенно трансформировать в желаемом позитивном направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления – глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов и глобального развития, в которой можно было бы не просто описывать объективно-стихийно происходящее в глобальном мире, но и предусмотреть возможность становления глобального управления.

Когда еще глобалистика ассоциировалась с изучением глобальных проблем, незамеченная учеными глобализация существовала и развивалась, хотя и в иных формах (особенно в биполярный период). Глобализация оказывается не просто одним из основных глобальных процессов, но и важнейшим направлением глобального развития, эволюции и коэволюции этих процессов. Тем самым глобализация предстает в качестве одного из эволюционирующих глобальных процессов и выступает в качестве главного предмета глобальных исследований [Чумаков 2013].

Глобальные проблемы также выступают в качестве одной из форм глобального развития, требующей для своего решения «реверса» направления их эволюционного продолжения. В глобализации и глобальных проблемах как формах глобального развития можно четко увидеть взаимодействие прогрессивных и регрессивных процессов и тенденций мирового развития. Одной из задач глобальных

исследований (особенно их прикладной составляющей) станет выявление этих направлений эволюции как глобальных процессов с целью выдачи рекомендаций для принятия эффективных мер по уменьшению негативных (регрессивных) последствий и усилению позитивных (прогрессивных) тенденций глобальных процессов.

Глобализация объективно ориентирована при ее позитивном развертывании не на гибель цивилизации, а на формирование ее общепланетарной целостности, мыслимой как становление единого глобального мира, причем мира как социального, так и социоприродного. Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на длительном протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности и процесса стало реальностью в последние два-три десятилетия. Именно в это время достаточно четко проявился поворот от национально-государственных форм социального бытия к глобальному мировому сообществу как единому мегаобществу с новыми возможностями выживания и перспективами более длительного существования человечества. И хотя этот процесс идет достаточно сложно, сопровождаясь и наполняясь разного рода противоречиями и негативом, тем не менее масштабы его расширяются, а темпы только ускоряются.

Отличие глобализации от других глобальных феноменов, имманентно присущих истории и эволюции человечества, в том числе и интеграционных процессов, заключается, в частности, в том, что речь идет не просто о сближении тех или иных социумов, а о формировании той целостности, которая может именоваться глобальной системой или глобальным миром и которая формируется через различные все умножающиеся глобализационные процессы. Вся существующая и вновь формирующаяся совокупность глобальных процессов ведет к появлению глобальной системы в ее социальном и социоприродном аспектах, в рамках которой цивилизация обретает новые способы и пути своего выживания и дальнейшей перманентной самоорганизации.

Сейчас в трактовке сущности глобализации преобладает точка зрения, в которой делается акцент на интеграционных процессах в развитии цивилизации и обретения ею свойства целостности в самых различных аспектах. Однако для того, чтобы появились эти связи, ведущие к целостности человечества, те или иные фрагменты и компоненты социума должны были пройти путь развития (например, должно было произойти глобальное расселение), который предшествовал преимущественно «интеграционной» трактовке глобализации и вместе с элементами «ранней глобализации» также представлял какой-то ранее протекавший глобальный процесс. Глобализация была «запрограммирована» как природными особенностями земного шара, так и объективными закономерностями развития человечества. В этом смысле можно считать, что генезис этого глобального процесса в принципе имеет не просто социальный, а именно социоприродный характер.

Глобализация представляет собой один из наиболее важных глобальных процессов, формирующий целостность мира, прежде всего в социальном измерении, то есть в системе «человек – общество», на что чаще всего и обращается внимание в глобальных исследованиях. Вместе с тем глобализация выходит за пределы социального измерения. Ее воздействие существенным образом проявляется и в системе «человечество – природа» (социоприродные взаимосвязи и взаимодействия). Конечный результат глобализации видится не только в формировании

целостности человечества, но и в его переходе на коэволюционные взаимоотношения с природой, то есть будущая мироцелостность в социальном ракурсе должна дополняться экологической (даже шире – социоприродной) безопасностью в глобальном масштабе.

Как видим, глобальные социальные и социоприродные феномены в ходе стихийной эволюции порождают и усиливают негативные тенденции совокупного глобального развития, и их важно предотвращать и в необходимой степени снижать. Причем все эти меры в принципе должны носить опережающий характер – глобальные катастрофы можно только предотвращать, так как их последствия просто некому будет устранять. Опережающие управленческие действия в планетарном масштабе будут выполнять следующие общие глобальные функции. Прежде всего должны поддерживаться и стимулироваться те способы деятельности

и глобализационные процессы, которые уже существуют (либо появляются) и способствуют выживанию цивилизации и сохранению биосферы. Кроме того, необходимо включить такие механизмы глобального управления, которые будут вначале тормозить, а в дальнейшем существенно снижать негативные последствия и тенденции, стоящие на пути прогресса к новым глобальным целям. Однако и в позитивном направлении развертывания глобализации возникают противоречия, которые также необходимо разрешать, используя формирование механизмов глобального управления.

Глобализация, транслируя универсалии и устанавливая различные связи, приближающиеся к консенсусно-коэволюционным, реализуется в двух основных направлениях (или формах): во-первых, как формирование различного рода связей

и взаимодействий между фрагментами общества; это своего рода, как иногда говорят, «интеграция различий» (межнациональные, межгосударственные и тому подобные взаимодействия), что ведет к обретению определенной целостности цивилизации. Во-вторых, как все более широкое использование и трансляция по планетарному пространству позитивных ценностей и универсалий, целей, норм, идеалов, общих форм и способов деятельности, особенно технологий более рационального природопользования и т. п. Эту форму глобализации уместно назвать транснациональной или универсальной. Обе упомянутые – транснациональная и интегративная – формы глобализации ведут при складывающихся благоприятных обстоятельствах к общепланетарному единству цивилизации в самых различных отношениях.

Важно отметить, что упомянутые формы развертывания глобализации ведут к ускоренному и широкомасштабному накоплению информации и объемов ее передачи и преобразования, существенно повышая информационное содержание социосферы. Интегративная форма глобализационных процессов ускоряет рост информации при снижении либо отсутствии негативных воздействий, то есть отрицательных последствий глобализации. Универсально-трансляционная форма глобализации, которая ряду авторов представляется только как унифицирующая и стирающая различия (особенно национальные и культурные), на самом деле в определенных условиях также способствует накоплению информации в обществе, поскольку ее действие происходит в виде глокализации, когда глобальные тенденции сталкиваются с локальными особенностями социоприродной среды

и тем самым генерируется новое социокультурное разнообразие. Рост количества информации в социосфере в ходе информационной глобализации и оптимизация информационных процессов существенно усиливают возможности формирования глобального управления, приближая к появлению информационного общества в общепланетарном масштабе.

Такого рода формы и способы глобализации (интеграционная и универсальная) характерны и для науки, особенно для междисциплинарных, трансдисциплинарных и интегративно-общенаучных исследований, и для формирования глобального опережающего сознания. Последнее будет формироваться и в ракурсе интеграции различных знаний и мнений, форм и способов познания мира, что условно можно обозначить как процесс глобализации науки и образования, глобализации как интеграции различных форм сознания. Вместе с тем все большую интенсивность набирает форма уже не глобализации, а становления глобального сознания через развитие глобалистики и глобальных исследований, что приводит к появлению особой очень важной формы знания – глобального знания, распространение которого в основном происходит наиболее простым и быстрым – трансляционно-трансдисциплинарным – способом.

Важно обратить внимание на то, что появление этой глобальной формы знания оказалось не просто необходимым, но и, как сейчас становится понятным, более важным для формирования глобального управления, чем процесс глобализации знания и сознания. Это связано с тем, что глобальное знание намного быстрее формирует глобальное сознание в качестве будущего коллективного общепланетарного интеллекта (в перспективе – ноосферного интеллекта), чем процесс его глобализации, на пути которого обнаруживаются серьезные проблемы и трудности антиинтегративно-негативного характера. Именно глобальное знание и на его основе глобальное сознание окажутся главной интеллектуальной основой расширяющегося масштабного ускоренного формирования глобального управления, причем проблема управления и управляемости, по мнению А. Б. Вебера, является центральной в современной глобалистике [Вебер 2009: 10].

Глобальное управление будет реализовываться различными способами и в разных направлениях (кстати, совпадающими с направлениями глобализации – глобализационными процессами), например с помощью экономических, политических, экологических и других социальных форм и действий и т. д. Уместно обратить внимание на то, что в своем целостном виде глобальное управление может появиться лишь в будущем, когда глобализация будет вступать в свою следующую, может быть, и не «завершающую» стадию, под которой мы имеем в виду управляемый переход в планетарном масштабе к устойчивому развитию (УР). Причем процессы глобализации при переходе к УР и становление глобального управления весьма тесно взаимосвязаны, прогресс в одном направлении будет стимулировать продвижение в другом, о чем пойдет речь в следующем разделе статьи.

Глобальное управление необходимо и для оптимального развертывания геополитических процессов в контексте УР, которые также существенно глобализируются, происходит «эрозия» Вестфальской системы, акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, гецивилизации, которым от государств постепенно передается ряд властных полномочий, в том числе и

в геополитическом ракурсе. Властные полномочия при становлении глобального управления постепенно «переносятся» с конкретной территории на всю территорию планеты и на специально создаваемую глобальную структуру (например, всемирную организацию, ТНК) и на определенный глобализационный процесс.

Важно создать приемлемые для всех народов и заинтересованных государств мирового сообщества формы и механизмы передачи властно-управленческих полномочий не просто на международно-наднациональный уровень, а на уровень глобальный, адекватный эффективному решению глобальных проблем и включению глобальных процессов в стратегию выживания человечества, о чем шла речь в одном из докладов Римского клуба [Кинг, Шнейдер 1991]. Понятно, что это предполагает усиление позитивного развертывания глобализационных процессов, в результате чего ожидается проявление системного «эффекта целостности» глобального мира и доминирующего его видения сквозь призму глобализма как ведущего компонента глобального сознания.

Задача формирования глобального уровня управления уже поставлена на уровне ООН [Аннан 2000]. Надо сказать, что политические декларации и рекомендации ООН существенно опережают научные обоснования и разработки этой формы управления и устойчивого развития мирового сообщества. Опережающая национальную политику отдельных государств и во многом пока виртуальная глобальная политика ООН оказалась «мудрее» науки с ее моделью строгой академичности, ориентированной в основном на прошлое человечества. И этому можно дать научное обоснование в более широкой «системе координат», нежели это имеется в настоящее время. Но для этого необходимо существенно футуризировать видение науки с ее акцентом на прошлом.

Кроме сетевых форм развертывания глобальной деятельности [Марков 2003], может появиться и иерархическая форма в виде, например, всемирного правительства, уже существует довольно обширная литература по этой проблеме. Хотя идея всемирного правительства возникла еще в XVIII в., тем не менее только в XX в. в связи с осознанием и обострением глобальных проблем эта идея начала приобретать более реальные концептуальные очертания, позиционируя новое направление планетарной парадигмы философско-политической мысли [Мартин 2003]. Эта идея даже получила свое эволюционное обоснование, в котором этот глобальный политический институт представляется как высшая форма и этап космогенеза на нашей планете. Стало понятным, что если возникнет всемирный федеративный институт власти, которому все страны передадут свой суверенитет и властные полномочия, то решение глобальных проблем станет намного более эффективным, чем в современном, еще слабо связанном атомизированном мире конкурирующих между собой индивидов, государств и других акторов. Ожидается появление единого глобального органа управления, состоящего из всех ветвей власти (исполнительной, законодательной, судебной), ослабляющего страновую автономность и национальную фрагментарность. Хотя обычно имеют в виду появление всемирного правительства, тем не менее речь может идти о создании общепланетарной политической структуры на базе всех трех ветвей власти, а не только исполнительной, функцию которой обычно выполняет правительство.

Глобальное управление, глобализация и устойчивое развитие

Проблема глобального управления является дискуссионной (см., например, статьи А. Н. Чумакова [2010; 2012] и Г. А. Дробот [2011] по этой проблеме в журнале «Век глобализации»). Ведь с точки зрения традиционных научных дисциплин, например теории международных отношений или даже мировой политики, формирование глобального управления представляется весьма трудным или даже невозможным процессом. В этой связи уместно обратить внимание на то, что как упомянутые научные дисциплины и направления, так и подавляющая часть социально-гуманитарного знания формировались в модели неустойчивого развития, которая исходит из хаотично-стихийного развития фрагментов (субъектов) человеческой цивилизации, где управление в основном ограничивалось государственным уровнем. Лишь в мировой политике как научном направлении в самое последнее время отдельными учеными начала упоминаться концепция устойчивого развития (УР). Между тем, как было сказано выше, переход к устойчивому развитию как новый эволюционный глобальный процесс настоятельно требует формирования глобального управления, ибо без него такой переход в принципе невозможен. Тем самым налицо противоречие между традиционными научными отраслями знания и новыми концепциями, ориентированными на переход к УР.

Формирование глобального управления в литературе довольно часто обсуждается вне связи с устойчивым развитием, однако в условиях перехода глобализационных процессов социального и социоприродного характера на упомянутую цивилизационную стратегию вряд ли это целесообразно. Имеется точка зрения, что исследование способов и методов перехода к УР является, по сути, целью современной науки глобалистики [Богатырев 2011]. Однако, соглашаясь, что этим действительно должна заниматься также и глобалистика, следует обратить внимание на то, что данную область исследований интересует гораздо более широкий круг проблем. Устойчивое развитие должно изучаться не только с позиций глобалистики и особенно того направления, которое связывается с изучением будущего глобальных процессов, то есть с позиций футуроглобалистики.

Не только глобалистике и глобальным исследованиям, но и всей науке в целом необходимо будет усилить внимание к исследованию нового нарождающегося в наше время глобального процесса – устойчивого развития [Барлыбаев 2013]. С этой точки зрения глобальное управление приобретает новое видение и более реальные перспективы своего воплощения в будущем. И хотя в глобальном управлении будет нуждаться не только переход к устойчивому развитию, но и многие другие глобальные процессы, тем не менее главная функция этого типа управления будет связана с управляемым движением к глобальной устойчивости. А в более отдаленной перспективе глобальное управление поможет реализации и другого глобального процесса – ноосферогенеза (становления сферы разума), хотя В. И. Вернадский и предполагал стихийный переход биосферы в ноосферу [Вернадский 1991].

Глобализация в ближайший исторический период, согласно принятым на форумах ООН по УР документам, начинает входить в «управляемый» переход к устойчивому развитию. Глобальное управление, ориентирующееся на новые цивилизационные цели, развивается и в рамках ООН, на форумах которой и была принята стратегия устойчивого развития. Именно этому направлению «управляемой глобализации» как глобализации через переход к устойчивому развитию принадлежит будущее.

Этот этап был предсказан более двадцати лет назад в одном из первых научных обоснований необходимости перехода цивилизации к устойчивому развитию [Наше... 1989], это подтверждено на Саммите тысячелетия в 2000 г. и на Йоханнесбургском саммите по устойчивому развитию (УР). Из официальных рекомендательных документов ООН становится понятным, что практическое осуществление перехода к УР предполагалось начать с декады 2005–2014 гг. Именно в это время государства планеты (входящие в ООН) должны были подготовиться в концептуально-стратегическом и организационно-управленческом плане к реализации новой цивилизационной стратегии.

В Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию отмечается, что вследствие разветвления глобализации проблема перехода к УР обрела один новый аспект [Йоханнесбургская... 2000]. Быстрая интеграция рынков, движение капиталов и значительное расширение инвестиционных потоков по всему миру обусловили новые проблемы и возможности на пути к обеспечению устойчивого развития. Глобализация и переход к УР должны соединиться в единый глобально-устойчивый процесс, который дает шансы каждому из них еще быстрее реализовать цели, которые либо были поставлены, либо объективно действовали как некий «странный» общепланетарный аттрактор.

Новая цивилизационная модель развития (принятая и подтвержденная на «Рио-92», «Рио+10», «Рио+20») существует пока лишь на концептуально-теоретическом уровне и представляет собой в основном политические декларации и благие пожелания более разумно действовать во имя выживания человечества на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях. Это в основном виртуальное, но пока медленно претворяемое в жизнь движение к глобальной устойчивости создает массу трудностей и проблем для нынешнего, казалось бы, обреченного на исчезновение неустойчивого развития. Стратегические цели изменения курса развития вступают в противоречие с политикой, тактикой и прагматическим поведением ныне действующих властей и народов планеты, которые думают о будущем в лице лишь узкого круга своих представителей. Устойчивое будущее не появится без активной и усиливающейся борьбы с неустойчивым настоящим и происходящим. В этом – противоречие и драматизм XXI в., который в зависимости от разрешения этого противоречия станет либо веком перехода к устойчивому будущему человечества, либо концом его истории уже в прямом смысле этого слова.

Смысл перехода, или, лучше сказать, «поворота» глобализации и ряда других глобальных процессов с помощью формируемого глобального управления на путь «устойчивой» эволюции заключается в ограничении и уменьшении, а в отдельных случаях даже элиминации, негативных эффектов модели неустойчивого развития во имя выживания цивилизации и сохранения биосферы. Поэтому речь идет уже не просто о стихийном либо частично управляемом сверхдержавой процессе глобализации, а именно о возможном глобально управляемом процессе в мировом сообществе, имеющем единую общую цель перехода к устойчивому будущему. Пока не до конца ясно, может ли в принципе «состояться» эта модель социальной и социоприродной эволюции, поскольку политические декларации и рекомендации ООН существенно опережают научные обоснования и разработки этой формы развития мирового сообщества.

Только при радикальном повороте глобализации на путь УР появляется возможность управляемой и более справедливой глобализации, которая в перспективе должна будет выражать наиболее гуманистические чаяния, интересы и цели человечества как единого целого, а не интересы какой-то его отдельной небольшой части («золотого миллиарда» или «платинового миллиона»). Как видим, стремление человечества к общепланетарной целостности в ходе глобализации и переход к УР совпадают по своим тенденциям и со временем могут сформировать единый глобальный процесс УР.

Приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешних и будущих поколений продемонстрировала и недавно состоявшаяся Конференция ООН по УР («Рио+20») в Рио-де-Жанейро, которая приняла решение: к 2015 г. сформулировать цели устойчивого развития. Без формулировки этих конкретных целей УР вряд ли имело смысл говорить о становлении глобального управления, поскольку раньше целей у всего человечества просто не было – оно развивалось стихийно. Такие цели в области глобального развития были сформулированы, например, в Декларации развития тысячелетия (ЦРТ) в основном до 2015 г. [Декларация... 2000]. На форуме «Рио+20» отмечалось, что дальнейшее формулирование целей также может быть полезным для придания деятельности в области устойчивого развития целенаправленного и последовательного характера. Была признана также важность и целесообразность выработки такого комплекса целей в области УР, который имел бы в своей основе положения Повестки дня на XXI в. и Йоханнесбургского плана выполнения решений, полностью соответствовал бы всем Рио-де-Жанейрским принципам и позволял учитывать обстоятельства, возможности и приоритеты разных стран, отвечал бы нормам международного права, опирался на уже принятые обязательства и способствовал полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике, включая положения настоящего итогового документа [Итоговый документ... 2012].

Эти цели должны затрагивать и сбалансированно охватывать как минимум все три основные составляющие (экономическую, социальную и экологическую компоненты, а желательно – гораздо больше направлений) устойчивого развития и взаимосвязи между ними. Они должны быть согласованы с Повесткой дня ООН в области развития на период после 2015 г. и интегрированы в нее. Тем самым они будут способствовать переходу к устойчивому развитию и стимулировать осуществление и повсеместное внедрение принципов УР в рамках системы ООН в целом.

Переход к УР имеет глобальный характер, в перспективе становления будущей устойчивой цивилизации требует необходимости планетарного управления процессом данного перехода. Это означает, что глобализация должна получить свой новый импульс и стратегическую ориентацию от пока виртуальной модели УР, становясь уже не в основном стихийным, а все больше социально проектируемым и управляемым (вначале направляемым) процессом глобального развития единого человечества. При «вписывании» процесса глобализации в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой последней стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) «работа-

ли» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из модели неустойчивого развития, то есть вместо стихийного процесса становились бы процессом глобально управляемым.

Это также означает, что все основные акторы современного, а тем более будущего процесса глобализации также должны работать на переход к УР. Особенно это относится к транснациональным акторам: международным организациям, глобальным городам, деловым кругам, прежде всего к ТНК и ТНБ, некоторые из них уже приняли соответствующие заявления о приверженности политике и стратегии УР, например в рамках Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию. Однако наиболее масштабное содействие бизнес-структур глобализации через УР стало разворачиваться благодаря появлению и реализации Глобального договора ООН в начале третьего тысячелетия.

Важно выявить научные принципы и подходы к управлению глобализацией и другие формы глобального управления через переход к устойчивому развитию, которые в дальнейшем необходимо реализовать в течение ближайших десятилетий. Очевидно, что формирование планетарного уровня управления – беспрецедентный и весьма трудно реализуемый процесс, когда около двух с половиной сотен государств (из которых 193 – члены ООН, и еще Ватикан, а также страны, не признанные большинством членом ООН и с не определенным пока статусом) должны будут подчиниться единым общецивилизационным императивам и социальным технологиям глобального перехода к мировой устойчивости.

Формирование глобального управления потребует кардинальной трансформации нравственных и правовых норм глобализирующегося человечества. Причем эти нормы в существенной степени будут отличаться от нынешнего международного и национального права и традиционных и общепризнанных нравственных норм и императивов, включая ряд общечеловеческих стереотипов. Ожидается, что будущее право УР станет одним из наиболее вероятных вариантов не просто международного, а именно качественно нового – глобального – права при переходе к УР и соответствующему этому переходу глобальному управлению [Урсул 2012б; 2013]. При этом будут параллельно развиваться два взаимосвязанных глобальных процесса: глобализация правовых систем и процессов (внутригосударственных, транснациональных и международных) и их кардинальная эволюционно-содержательная трансформация.

Правовое осмысление УР обязательно должно идти только через экологические принципы и нормы, экологическое право, где впервые появилось и стало упоминаться понятие УР. Можно интерпретировать и развивать концепцию этого типа развития и через нормы и императивы безопасности (национальной и международной), и через другие составляющие, входящие в УР направления эволюции (и обеспечения безопасности), ранее рассматриваемые как относительно автономные формы человеческой деятельности. Новая модель развития цивилизации оказалась, с одной стороны, более перспективной, поскольку именно с ее помощью человечество сможет выжить, но, с другой стороны, созданная пока на теоретическом уровне, эта модель оказывается менее системной и не учитывает еще многие составляющие в плане развития и безопасности, которые характеризуют современную модель развития. Именно эти составляющие сдерживают «устойчивое движение» в правильном, но недостаточно системном направлении. Устойчивому будущему противостоят угрозы со стороны пока не включенных

областей деятельности (продолжающих развиваться в рамках модели НУР), и они существенно тормозят прогресс на пути к УР экологической ориентации.

Нужно также иметь в виду, что «экологическое измерение» движения по пути УР оказывается лишь началом осознания смысла нового пути в глобальное устойчивое будущее. Экологическая проблема в ее глобальном видении оказывается лишь частью того общего процесса, который требует решения всех глобальных проблем и перехода к новому этапу глобального развития – УР. Не следует представлять (и тем самым «зауживать»), что главное в переходе к УР – это решение экологических проблем, ставших теперь уже глобальными. Речь должна идти обо всех глобальных проблемах и негативных общепланетарных процессах, которые должны системно решаться на пути перехода к УР.

В создаваемую теорию перехода к УР может войти и вся антикризисная проблематика: ведь глобализация человеческой деятельности сопряжена в силу сказанного с усилением кризисно-циклических явлений во всех сферах активности людей из-за появления общепланетарных ограничений и пределов. Если взять циклические явления, которые стали изучаться прежде всего в экономике, то вопрос о возможности их устранения или снижения (по крайней мере понижательных фаз) серьезно не ставился. Речь шла в основном о признании их объективности и понимания того, как они развиваются. Между тем в условиях усиления действия глобальных ограничений будут расти и отрицательные последствия кризисно-циклических процессов во всех сферах деятельности человека. Поэтому изучение этих процессов важно связать с проблемой перехода к УР. Ведь если этого не произойдет, то переход к УР не будет осуществляться, и опять придется констатировать, что надежды не только экологов, но и других сторонников такого перехода опять окажутся нереализованными. Поэтому становится понятным, что будущая теория УР должна оказаться гораздо шире, чем это сейчас представляет большинство ученых, занимающихся данной проблематикой [Урсул 2012а].

Сейчас, кроме прочего, в ней отсутствуют информационно-управленческий аспект, проблемы формирования глобального информационного общества и в более далекой перспективе – становления общепланетарного коллективного интеллекта, который может превратиться в ноосферный интеллект, в свете которых также необходимо исследовать переход к УР и последующий за ним ноосферогенез. Взаимосвязь процесса перехода к УР и формирования глобального управления уже достаточно очевидна: продвижение в одном направлении тесно связано с другим направлением глобальных исследований. Эти проблемы целесообразно разрабатывать совместно, в ракурсе устойчивого будущего, которого мы желаем.

Литература

Аннан К. Мы, народы. Роль Организации Объединенных Наций в XXI в. // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 205–268. (Annan K. We the peoples. The role of the United Nations in the twenty-first century// Safety of Eurasia. 2000. No. 1. Pp. 205–268).

Барлыбаев Х. А. Актуальные проблемы разработки и реализации концепции устойчивого развития // Глобалистика-13. Материалы III Международного научного конгресса; Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 23–25 октября 2013 г.: Тезисы докла-

дов. М. : МАКС Пресс, 2013. С. 55–57. (Barlybayev H. A. Important problems of development and realization of the conception of sustainable development // Global Studies-13. Materials of the 3rd International Scientific Congress; Moscow, Lomonosov Moscow State University, October 23–25, 2013: Theses of Reports. Moscow: MAX Press, 2013. Pp. 55–57).

Богатырев В. В. Глобальные процессы в праве. Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011. (Bogatyrev V. V. Global processes in law. Vladimir: Vladimir Law Academy Federal Service on the Execution of Penalties of Russia, 2011).

Вебер А. Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. № 1. С. 3–15. (Veber A. B. Modern world and the problem of global management // Age of Globalization. 2009. No. 1. Pp. 3–15).

Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. (Verнадsky V. I. Scientific thought as a planetary phenomenon. Moscow: Nauka, 1991).

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года ООН [сайт]: URL: www.un.org/ru. Документ A/RES/55/2 (PDF, 218K). (United Nations Millennium Declaration. Approved by the Resolution 55/2 of the General Assembly of the UN from September 8, 2000 [site]: URL: www.un.org/ru. Document A/RES/55/2 (PDF, 218K)).

Дробот Г. А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений // Век глобализации. 2011. № 2. С. 41–52. (Drobot G. A. The problem of global management in the context of theory of the international relations // Age of Globalization. 2011. No. 2. Pp. 41–52).

Ильин И. В., Урсул А. Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М. : Изд-во МГУ, 2009. (Ilyin I. V., Ursul A. D. Evolutionary Global Studies (The conception of evolution of global processes). Moscow: Moscow State University Press, 2009).

Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М. : Изд-во МГУ, 2013. (Ilyin I. V., Ursul A. D. Global research and evolutionary approach. Moscow: Moscow State University Press, 2013).

Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>. (Final document of the UN Conference on sustainable development ‘The Future We Want’ [Electronic resource]. URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>).

Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. (The Johannesburg declaration on sustainable development [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml).

Кинг А., Шнейдер Б. Первая глобальная революция. М. : Прогресс, 1991. (King A., Schneider B. The first global revolution. Moscow: Progress, 1991).

Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1989. (Our common future: Report of the World Commission on Environment and Development (WCED). Moscow: Progress, 1989).

Марков С. А. Глобализация политических институтов // Глобалистика: Энциклопедия. М. : Радуга, 2003. С. 198–199. (Markov S. A. Globalization of political institutes // Global Studies: Encyclopedia. Moscow: Raduga, 2003. Pp. 198–199).

Мартин Г. Т. Всемирное правительство // Глобалистика: Энциклопедия. М. : Радуга, 2003. С. 142–143. (Martin G. T. World government // Global Studies: Encyclopedia. Moscow: Raduga, 2003. Pp. 142–143).

Урсул А. Д. Контуры безопасно-устойчивого развития: размышления после саммита Рио+20 // Безопасность Евразии. 2012а. № 2. С. 99–116. (Ursul A. D. The contours of safe sustainable development: Reflections after the summit of Rio+20 // Safety of Eurasia. 2012a. No. 2. Pp. 99–116).

Урсул А. Д. Глобальное измерение права // NB: Вопросы права и политики. 2012б. № 05. С. 90–146. (Ursul A. D. Global determination of law // NB: Issues of Law and Politics. 2012b. No. 05. Pp. 90–146).

Урсул А. Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 63–134. (Ursul A. D. The right of sustainable development: Conceptual and methodological problems of formation // NB: Issues of Law and Politics. 2013. No. 6. Pp. 63–134).

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 1. С. 3–15. (Chumakov A. N. Global world: The problem of management // Age of Globalization. 2010. No. 1. Pp. 3–15).

Чумаков А. Н. Проблема управления как повод для дискуссии // Век глобализации. 2012. № 2. С. 35–42. (Chumakov A. N. The problem of management as a reason for discussion // Age of Globalization. 2012. No. 2. Pp. 35–42).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. (Chumakov A. N. Globalization. Framework of the whole world. 2nd ed., revised and added. Moscow: Prospekt, 2013).